

«ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ И ОСУЖДЕНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ТУРЦИИ»

УДК 941 (479.25)

Сарибекян Кима

Факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра арменоведения,
Католический университет Питера Пазмана*,
Венгрия, Будапешт
saribekyan29@gmail.com

На протяжении последних нескольких лет Европейский Союз и Турция испытывают растущую напряженность. Прошли десятилетия с тех пор, как у Турции был какой-либо шанс вступить в ЕС, несмотря на то, что она остается формальным кандидатом на вступление на сегодняшний день.

Данная статья посвящена анализу проблемы признания и осуждения Геноцида армян в Турции в контексте отношений между Турцией и Европейским союзом. Целью является исследование политики тюркификации, которая привела к нарушениям прав меньшинств в Турции и отрицанию Геноцида армян. Статья рассматривает процесс признания и осуждения Геноцида армян в странах ЕС, а также анализирует позицию Турции по этому вопросу. В статье подчеркивается, что Лозаннский договор 1923 года, который Турция использует как основание для своей политики в отношении меньшинств, устарел в свете нынешних международных стандартов в области прав человека и защиты национальных меньшинств. В заключении, отмечается необходимость дальнейших усилий со стороны ЕС для признания и осуждения Геноцида армян и защиты прав меньшинств в Турции.

Ключевые слова: Турция, Европейский Союз, членство в ЕС, Геноцид, Армения, копенгагенские критерии, права человека, культура, ценности, свободы.

Решение Европейского Союза (ЕС) на декабрьском саммите в Хельсинки 10-11 декабря 1999 года включение Турции в список стран-кандидатов на членство стало новым этапом на пути вступления Турции в ЕС. Несмотря на то, что в последние годы мы наблюдаем значительную трансформацию как во внешней, так и во внутренней политике Турции, на современном этапе Турция неоднократно также заявляла о своем желании стать полноценным членом Европейского союза.

Важно отметить, что изменения в политике Турции связаны прежде всего с амбициями турецкой элиты усилить свое влияние в регионе и стать региональной державой. Данная политика подкреплялась доктриной «Ноль проблем с соседями» Ахмета

*Հոդվածը ներկայացվել է 14.03.2023:

Տպագրության է երաշխավորել ՄՄՀ խմբագրական խորհրդի անդամ, պ.գ.դ., պրոֆեսոր Ս. Պողոսյանը: 23.03.2023:

Հոդվածը տպագրության է ընդունվել 31.03.2023:

Давутоглу, занимающего пост Министра иностранных дел Турции.¹ Другой же, неофициальной, внешнеполитической доктриной можно выделить “неоосманизм”, “кемализм” и турецкий “голлизм” последних лет. Целью современной Турецкой республики является распространение сферы своего влияния в регионе.

Однако, в отличие от других стран-кандидатов, переговоры о вступлении в ЕС осложнены рядом факторов, которые напрямую зависят от завершения проведения Турцией ряда экономических и политических реформ.

Основные критерии членства в Европейском союзе изложены в различных документах ЕС и обобщены как Копенгагенские критерии.

Среди них выделяют:

1. европеизацию страны-кандидата, что должно сочетать в себе географические, исторические и культурные элементы, которые вносят свой вклад в общую европейскую идентичность;

2. политические критерии: наличие демократической политической системы, характеризующейся верховенством закона, уважением прав человека и защитой меньшинств.

3. экономические критерии: наличие сильной рыночной экономики, измеряемой в соответствии со способностью экономики Турции конкурировать с рыночными силами внутри ЕС.

4. Для вступления в ЕС также необходимо соблюдать четыре свободы: свободу передвижения товаров, капитала, услуг и людей.

В связи с этим, ЕС рассчитывает на полное соблюдение Турцией копенгагенских критериев членства, а также разрешения Кипрской проблемы, Курдского вопроса и политики отрицания Геноцида армян в Турции. Учитывая вышесказанное, данная работа направлена на изучение вопроса, насколько реальны надежды Турции стать полноценным членом Европейского союза и готова ли Турция приложить серьезные усилия для выполнения как экономических, так и политических и культурных обязательств как член-кандидат?

В данном исследовании используются следующие документы: документы ЕС (резолюции, рабочие документы Европейской комиссии, совместные договоры) и документы Министерства иностранных дел Турции. Также были использованы ряд аналитических и академических статей, как на русском, так и на английском, турецком и армянском языках, что позволило рассмотреть проблемы во взаимоотношениях ЕС и Турции с разных перспектив.

Целью данной статьи является изучить формирование политики отрицания Геноцида армян в Турции и рассмотреть процесс признания и осуждения Геноцида армян в странах ЕС.

Турция на протяжении всей своей истории переживала значительные этнические, языковые, культурные и религиозные противоречия. В результате, Турция сегодня является “домом” для различных меньшинств. С начала двадцатого века Турция проводит политику “тюркификации”, то есть, культурной ассимиляции, которая не признает права индивидов на этническую, национальную и религиозную самоидентификацию и направлена на насильственную ассимиляцию на основе турецкой идентичности. Данная политика включает

¹John Redmond and Glenda Rosenthal, "Introduction," in John Redmond and Glenda Rosenthal, eds., *The Expanding European Union: Past, Present, Future* (Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998), стр.3.

в себя несколько стратегий, которые напрямую нарушают международно гарантированные стандарты в области прав меньшинств.

Эти стратегии по-прежнему включают: отказ в официальном признании групп меньшинств; препятствуют их доступу к средствам массовой информации; ограничение их участия в политической жизни; нарушение их свободы выражать свое мнение (в том числе, и на своем родном языке); препятствуют их свободе вероисповедания. Турция проводит свою политику в отношении меньшинств на основе Лозаннского договора 1923 года и утверждает, что связана только этим договором, который сам по себе полностью устарел в свете нынешних международных стандартов в области прав человека и защиты национальных меньшинств. Более того, хотя договор предусматривает защиту всех немусульманских меньшинств, каждое турецкое правительство, начиная с 1923 года, интерпретировало договор как гарантирующий защиту только трем группам меньшинств: армянским православным христианам, греческим православным христианам и евреям. Более того, эти группы признаются только религиозными меньшинствами, а не этническими. Другие группы меньшинств – в том числе, например, курды, алевиты, лазы, черкесы и другие официально являются непризнанными и лишены защиты своих прав.

Хотя в Турецком законодательстве нет законов конкретно касающихся вопросов меньшинств в уголовном кодексе Турции есть Закон от 1991 года о борьбе с терроризмом (с поправками, внесенными в июне 2006 года), Закон о политических партиях и Закон об ассоциациях, которые непосредственно касаются отдельных лиц-представителей национальных меньшинств. Например, рассмотрение вопроса о том, что армяне в Турции были жертвами Геноцида, преследовалось по уголовному кодексу за “возбуждение вражды или ненависти среди населения”.¹

Таким образом, на сегодняшний день защита национальных меньшинств Турции по-прежнему серьезно отстает от европейских и других международных стандартов. Турецкое правительство на протяжении десятилетий проводит жесткую политику и контроль над жизнью и деятельностью как в сфере политики, так и культуры, религии и образования среди национальных меньшинств страны.

С другой стороны, в дискуссии о потенциальном членстве Турции в Еврозоне культурная идентичность Турции в ЕС часто вызывает недоверие. Во время политических дебатов о членстве Турции в ЕС учитывались скорее условные культурные различия, чем экономические различия, которые преобладали. Критики членства Турции в ЕС утверждают, что нынешние члены ЕС и Турция принципиально отличаются друг от друга из-за совершенно разных-исторических и интеллектуально-исторических традиций, но прежде всего из-за разной религиозной ориентации. Таким образом, они утверждают, что между этими двумя культурами нет ничего общего. В то время как некоторые противники членства Турции в ЕС утверждают, что культурные различия между Турцией и Европой являются фундаментальными, другие говорят о принудительной адаптации страны к так называемым европейским ценностям, подчеркивая тем самым обогащение, которое может

¹Laure Almairac and Paula Tscherne-Lempiäinen, Turkey: A Minority Policy of Systematic Negation, International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), October 2006, <https://www.refworld.org/pdfid/46963b010.pdf>

быть связано с культурной неоднородностью. Поэтому нет никаких сомнений в том, что культурная конгруэнтность страны с ЕС является центральным условием ее успешной интеграции с ЕС¹. В этом контексте различий восприятия культурных особенностей ЕС и Турции и вопроса национальных меньшинств, стоит рассмотреть основные тезисы Турции по отрицанию Геноцида армян.

Геноцид армян 1915 года стал конститутивным "первородным грехом" турецкой современности и национализма. Союзные державы объявили видных членов младотурецкого правительства "военными преступниками" во время Первой мировой войны, но неожиданная победа кемалистского правительства, базировавшегося в Анкаре, оправдали их подвиги в глазах турок. Кемалисты продолжали политику этнической чистки и они, естественно, утверждали и поддерживали младотурецкую этническую политику. Тем не менее, рассматривая все османское и юнионистское прошлое как доисторическое и чуждое кемалистской республике, кемалисты не все были благосклонны к юнионистам. Период до 1923 года был периодом, который они планировали убрать из истории современной Республики Турция, поэтому 1915 активно игнорировался. "Армянский вопрос" был каким-то образом решен навсегда для турецкого правительства.²

Турецкое правительство начало разработку официальных тезисов по рассмотрению "армянского вопроса": правая версия, левая версия и центристская версия. Хотя они опираются на одни и те же предпосылки случившегося, они расходятся в своих способах легитимации действий османского правительства в ответ на притязания армян.

В то время как правая версия подчеркивает этническую напряженность и указывает на предательство армян, левая версия концептуализирует армянский сепаратизм в эпоху распространения влияния европейского империализма в Османской империи, изображая армян как "лакеев империалистических Великих держав". Левая версия развивает "всеобъемлющую теорию", которая выходит за рамки этнической лояльности и идентичности, в отличие от правой версии, которая не стремилась к нормативной легитимации. Центристская версия основана на "дискурсе суверенитета", который утверждает, что османское правительство было единственной законной властью, следовательно, любое неповиновение государственной власти равносильно посягательству на государственный суверенитет.³

Так, Турецкое историческое общество (реорганизованное после переворота 1980 года) турецкого истеблишмента национальной безопасности также сыграли важную роль в написании истории "Армянского вопроса". После первых эпизодических переводов на иностранные языки в 1982 и 1983 годах ключевых работ "турецкого тезиса", как называлась эта псевдоистория, диаметрально противоположная тому, что стало называться "армянским тезисом".

¹Baycar, Nilay, 'Turkish Cultural Identity: A European Identity', Turkish Journal of Politics Vol. 4 No. 2 Winter 2013, стр.9

²'The forty years of Musa Dag: the film that was denied', Journal of Armenian Studies, 3(1-2), 1986-87, pp. 121-131; E. Minasian, Musa Dag, Brentwood, Cold Tree Press, 2007; Ülgen, op. cit., pp. 455-461.

³Doğan Gürpınar (2016) The manufacturing of denial: the making of the Turkish 'official thesis' on the Armenian Genocide between 1974 and 1990, Journal of Balkan and Near Eastern Studies, 18:3, 217-240, DOI: 10.1080/19448953.2016.1176397.

В основу "турецкого тезиса" легли следующие аргументы:

1. Турки и армяне мирно жили бок о бок благодаря дарованной им терпимости к армянам на протяжении османских веков.
2. Этот мир был разрушен после того, как Берлинский договор (1878) обещал определенные привилегии армянам, которые также впоследствии заразили армянского национализмом.
3. Армянские революционные партии совершили много преступлений против османского правительства
4. Армянские революционные партии в массовом порядке присоединились к русским армиям, как только началась Первая мировая война и русские напали на османов
5. Армянские военные комитеты действовали во время русской оккупации Вана.
6. Османские власти предприняли временную депортацию армянского гражданского населения, в результате которой из-за суровых зимних условий погибло около 200 000-300 000 армян (и такое же количество мусульманских гражданских лиц также погибло в тот же период)¹

Данные аргументы, однако, не были новыми. Напротив, младотурки и их идеологи уже выдвигали свою интерпретацию подъема немусульманского торгового класса в поздней Османской империи. Они не только изображали османскую не мусульманскую буржуазию на службе империалистических держав, но и изображали османов против союзников в Первой мировой войне как справедливую войну не только против империалистических держав, но и против "неверных" этнических групп.² И уже в 1980-х годах отрицание Геноцида в Турции было институционализировано. Так, был основан *Istihbarat ve Arastirma Müdürlüğü* (Directorate General of Intelligence and Research), специальное агентство, которому было поручено разработать и сформулировать "армянский вопрос" как проблему современного терроризма, а не как результат геноцида, совершенного османским правительством.

Помимо этого, Турция разрабатывала и другие стратегии по блокированию международного признания Геноцида. Например, Турция предложила создать Турецко-Армянскую комиссию по примирению в 2001 году, заявила о восстановлении армянских культурных артефактов, начала "футбольную дипломатию" по открытию границ между Турцией и Арменией.

В 2005-ом году, который был одновременно девяностой годовщиной Геноцида, а также самым критическим годом в процессе вступления Турции в ЕС, дискуссии о проблематичных отношениях Турции с Арменией в связи с Геноцидом имели решающее значение для критиков, убежденных, что страна недостаточно европейская. На институциональном уровне Европейский парламент, который одобряет членство стран-кандидатов, подтвердил свою резолюцию о Геноциде 1987 года и тем самым оказал высокое давление на Турцию. Таким образом, в период с 1999 по 2005 год признание Геноцида армян и переосмысление прошлого стали неформальными критериями для вступления Турции в ЕС. В тот же период правительство Турции объявило о восстановлении армянских культурных и религиозных

¹Gürpınar (2016), стр.225.

²Об антиимпериалистических дискурсах младотурок см. С. Aydın, *The Politics of Anti-Westernism in Asia*, Columbia University Press, New York, 2007.

памятников, как было отмечено ранее. Например, реконструкция церкви Святого Креста на озере Ван была объявлена шагом как по улучшению армяно-турецких отношений, так и по противодействию международному признанию геноцида.¹ С помощью этих политических инициатив Турция добилась двух вещей: она продемонстрировала открытость в отношении спорной истории 1915 года и в то же время деполитизировала этот вопрос, так как вопрос был перенесен в академическую сферу.

Также в 2005 году до саммита ЕС в октябре 2005 года, где ЕС должен был решить, начинать ли официальные переговоры о вступлении Турции в ЕС, Турция объявила об организации “альтернативной армянской конференции”, которая была бы организована не только в рамках турецкого националистического нарратива о Геноциде армян.

В результате принимающий университет принял решение отложить конференцию. Вторая попытка проведения конференции также столкнулась с серьезными препятствиями, несмотря на то, что члены правительства, такие как премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган и министр иностранных дел Абдулла Гюль, также высказались в пользу конференции. Однако, 24-25 сентября 2005 года конференция состоялась, а а роки проведения конференции уже являются убедительным показателем того, что она служила интересам Турции и ее заявке на вступление в ЕС.

В отличие от 1890-х годов, когда европейское общественное мнение было взволновано в связи с погромами Абудла Гамида II, в 1920-х годах, после Первой мировой войны, европейское общественное мнение было равнодушно к страданиям армян.

Нет сомнения, что турецкая национальная историография нуждается в пересмотре в этом отношении. Этот пересмотр, однако, должен быть включен в более широкий пересмотр европейской-турецкой истории. Убийство и депортация армян были ужасным результатом взаимной политики запугивания, изгнания и этнических чисток, которая характеризовала отношения между европейскими государствами и Османской империей с конца XIX века до окончания Первой мировой войны. Этот период времени до сих пор остается темной и плохо изученной главой европейской истории, в которой погибли миллионы людей.

Армянский вопрос впервые был отражен в документе международной дипломатии в Сан-Стефанском договоре по окончании русско-турецкой войны 1877-1878 годов на Берлинском конгрессе летом 1878 года. Армянский вопрос стал одной из составляющих Восточного вопроса. Идея создания Автономной Армении, противоречащая интересам как европейских стран, так и России в Малой Азии, была окончательно закрыта совместными усилиями Великих держав. Главной причиной провала решения армянского вопроса на Берлинском конгрессе стала политика европейских держав по отношению к Османской империи. Европейские державы стремились разделить между собой Османскую империю, особенно Великобритания и Франция.²

Среди западных и турецких источников роль Германии в Османской империи весьма противоречива, и в частности то, что связано с армянским вопросом. Историки, такие как

¹См. (Re)Opening of an Armenian Church in the Context of Turkey’s EU Candidacy and Neo-Ottoman Revival,” KFK Working Paper Series 41 (2012).

²Hovannisian, Richard G, The Allies and Armenia, 1915-1918. Journal of Contemporary History, Vol. 3, No. 1 (Jan., 1968), pp. 145-168.

Тесса Хоффман, Вольфганг Густ, сходясь во мнении, что Германия оказала значительное влияние на события 1915 года. Тесса Хоффман¹ в своей статье ссылается на дипломатическую переписку германского посольства в Османской империи во время Первой мировой войны. Тесса Хоффман пишет о немецком правительстве и дипломатах, ставших свидетелями политики турецких властей в отношении армян. Германия вооружала и обучала османскую армию. Маузер, крупнейший производитель стрелкового оружия в Германии, поставлял Османской империи миллионы единиц оружия, которое использовалось против армян. Нормативной логике в современной Германии противостоит логика государственного интереса. Впервые рассмотрение вопроса о признании и поминовении жертв Геноцида армян в Османской империи в 1915 году произошло на уровне немецкого Бундестага как ключевого политического института Германии только в 2001 году.

В Резолюции ЕС от 18 июня 1987 г. было также отмечено, что «Европейский парламент считает, что трагические события в 1915—1917 гг., произошедшие с армянами Османской империи, являются геноцидом в соответствии с Конвенцией по предотвращению и наказанию преступления геноцида, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.» Однако в той же резолюции говорится, что Европейское сообщество² признает, однако, что нынешняя Турция не может нести ответственность за трагедию, пережитую армянами Османской империи, и подчеркивает, что ни политические, ни юридические, ни материальные претензии к нынешней Турции не могут быть предъявлены в результате признания этого исторического события актом геноцида.”

С одной стороны, Европейское сообщество называет события 1915 года историческим фактом геноцида, но с другой отмечает, что не будет обвинять в этом турецкое государство. Европарламент призвал Европейский совет добиться от турецкого правительства признания Геноцида армян и содействовать установлению политического диалога между Турцией и представителями армян. В 1987 году Армения все еще находилась в составе Советского Союза и была лишена возможности предъявлять какие-либо требования к Турции. Именно поэтому в резолюции говорится о представителях армян, которые в основном были представителями диаспоральных организаций по всему миру.

В связи с вышесказанным, следует отметить, что резолюция поддерживала общую идею защиты прав человека, главным образом прав меньшинств, включая армян, проживающих в Турции, а также в ней упоминается сохранение армянского религиозного архитектурного наследия в Турции. Европейский парламент подразумевал, что без защиты прав меньшинств Турция не сможет соответствовать Копенгагенским критериям демократии, которые являются необходимым условием для членства в Европейском сообществе.

Хотя документ не имел никаких юридических последствий или механизма принуждения, с политической точки зрения, он предлагал армянскому народу вступить в переговорный процесс с турками. К сожалению, этот документ был лишь поводом, чтобы предотвратить присоединение Турции. Резолюция стала ответом на стремление Турции к членству, так как 14 апреля 1987 года Турция подала заявку на вступление в Европейское сообщество. Таким

¹См. Hoffman, Tessa: The Genocide against the Ottoman Armenians: German Diplomatic Correspondence and Eyewitness Testimonies, Genocide Studies International, Vol. 9, No. 1, Spring 2015.

образом, основным требованием ЕС было добиться от Турции начала нормализации своих отношений с Арменией, а также урегулировать отношения с соседями.

Ситуация изменилась в 1998-ом году, когда в Армении произошла смена правительства и признание Геноцида армян стало одним из внешнеполитических приоритетов Республики. Более того, в 1998-ом году Сенат Бельгии принял резолюцию, а Национальное собрание Франции-законопроект. 24 апреля 1998 года Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) опубликовала декларацию, в которой отметила “24 апреля 1915 года как начало реализации плана уничтожения армян, проживающих в Османской империи”, и отметила, что “Сегодня мы отмечаем годовщину того, что было названо первым геноцидом 20 века, и отдаем дань памяти армян, ставших жертвами этого преступления против человечности.”¹

Европейская народная партия имеет определенный вес в Европейском союзе. В 2015 году из 751 члена Европейского парламента 219 были членами этой партии. Название резолюции связывает признание Геноцида армян с европейскими ценностями, что, по-видимому, является предварительным условием для Турции “принять европейскую систему ценностей” через признание Геноцида. Примечательно, что резолюция рассматривает исторические события в более широком спектре и осуждает геноцид, совершенный не только младотурками, но и другими турецкими режимами в 1894-1924 годах. В резолюции также в отличие от предыдущих, отмечается материальная компенсация, возвращении земель, сохранении культурного наследия, восстановление древних городов, церквей, школ, кладбищ и других стратегиях охраны историко-культурного наследия в Западной Армении.

Политические позиции по вопросу непризнания Геноцида армян Турцией, связанные с процессом ее вступления в ЕС, зачастую являются повесткой в парламентских ассамблеях членов ЕС, где события 1915 года выражаются термином “Геноцид армян.”

Резолюция итальянской Палаты депутатов от 16 ноября 2000 года настоятельно призвала итальянское правительство “энергично добиваться ослабления любой напряженности между народами и меньшинствами на Кавказе, с целью создания мирного сосуществования и уважения прав человека, тем самым ускорив быструю интеграцию Турции в Европейское сообщество.” В своем ходатайстве от 15 июня 2005 года немецкий бундестаг подчеркнул, что “турецкая официальная позиция находится в оппозиции к идее примирения, которая руководит общими ценностями Европейского Союза.” А Вторая Палата (палата представителей) Генеральных Штатов Нидерландов, отметила, что “честное принятие своей истории неразрывно связано со статусом кандидата государства-члена”.

Все эти меры были явно рассчитаны на то, чтобы смягчить позицию Турции по отношению к прошлому и попытаться изменить дискурс о массовых убийствах армян в стране. Среди институтов, которым должна быть направлена резолюция, парламент особо упомянул Совет ассоциации ЕЭС/Турция (пункт 15). Однако, учитывая традиционную неотъемлемую связь ассоциации третьих стран с их будущим вступлением в Сообщество/Союз, особенно в последние десятилетия, эти положения нельзя рассматривать

¹Barseghian Anna, The European Record on Recognizing the Armenian Genocide, April 2020, <https://www.evnreport.com/politics/the-european-record-on-recognizing-the-armenian-genocide>.

как неудачную попытку парламента инициировать диалог о признании “геноцида” армян вне рамок процесса присоединения Турции.¹

Признание Геноцида армян государством-преемником Османской империи имеет тесные связи с основными принципами ЕС: развитие и укрепление демократии и уважение прав человека в странах-кандидатах. Знание и признание правды о массовых нарушениях прав человека, совершенных в прошлом, имеет важное значение для демократии, особенно когда жертвы принадлежали к группе меньшинств, а также для политической и конституционной идентичности народа. Государство, где были совершены злодеяния, в основном, опирается на группу большинства. Такое признание является долгосрочным инструментом подавления национализма и, следовательно, способствует консолидации сбалансированного общества и стабильных институтов.

Точно так же принятие ответственности за Геноцид армян тесно связано с правами человека: как косвенно, как возмещение огромных нарушений прав человека, так и непосредственно, как выражение права на память этого меньшинства. Более того, турецкое отрицание затрагивает устоявшиеся права человека, которые являются основой ценностной системы ЕС. Например, на протяжении десятилетий политика отрицания Геноцида Турцией регулярно приводила к серьезным нарушениям права на выражение мнений, даже в форме уголовных санкций для несогласных пресс/авторов, а также культурных прав и прав меньшинств.²

Парламентская резолюция, принятая по случаю столетия Геноцида 15 апреля 2015 года высоко оценила заявления президента Эрдогана и премьер-министра Давутоглу, “выражающие соболезнования и признающие зверства”, и призвала Турцию предпринять дальнейшие шаги в этом направлении и выполнить свои обязательства по защите культурного наследия.³

Однако резолюция не имеет ничего, кроме моральной ценности. С юридической точки зрения он не передает точка зрения и волю Европейского Союза по этому вопросу; через нее парламент говорит сам за себя, а не от имени всех членов Европейского союза. Причина в том, что Совет принимает решения, которые “определяют подход ЕС к конкретному вопросу географического и тематического характера” (статья 29 TEU).⁴

Европейский парламент может обращаться с вопросами или давать рекомендации Совету: вместо того чтобы выдвигать рекомендации Турции посредством акта, который не имеет юридической силы. “Столетняя” резолюция должна была бы настоятельно призвать Европейский Совет рекомендовать Турции определенные действия. Это не было бы обязательным для Совета, но, по крайней мере, имело бы юридическую силу. Вместо

¹См. Резолюцию, принятую 8 сентября 2005 года.

²Pistora, Emanuela. The EU and the Turkish Recognition of the Armenian “Genocide” in the Broader Framework of the EU External Action: A Tale of Possibilities Yet to Be Explored, In The Armenian Massacres of 1915–1916 a Hundred Years Later Open Questions and Tentative Answers in International Law ed.by Flavia Lattanzi ,Emanuela Pistoia, стр.319

³European Parliament resolution of 15 April 2015 on the centenary of the Armenian Genocide (2015/2590(RSP)), https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0094_EN.html

⁴См. Article 29 — (ex Article 15 TEU), https://lexpency.org/eu/TEU/ART_29/

этого скрытая сторона “резолуции столетия” - это упущенная возможность оказать юридическое влияние на Турцию.¹

В заключении следует отметить, что проблема признания Геноцида армян в рамках отношений ЕС - Турция заключается в том, что Европейский Союз пренебрегал указанными принципами и целями и никогда официально не одобрял отрицание Турции и отказ взять на себя ответственность за массовые убийства армян в Османской империи. Как было отмечено выше, отсутствие прямых действий Европейского союза в последние два десятилетия можно понять в свете ряда факторов: нежелание Турции решать этот вопрос и неспособность нормализации армяно-турецких отношений, что было выражено в реакциях на подписание Протоколов 2009 года.²

Турецкое и армянское общества все еще имеют разную позицию касательно армянских погромов 1915 года и они лишь встают на путь примирения. В то же время, Турция с каждым годом теряет интерес к вступлению в Европейский союз, что оставляет ЕС лишь поддержку регионального сотрудничества в данном контексте, в том числе путем программы Восточного партнерства с дальнейшим вовлечением Турции.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՃԱՆԱԶՄԱՆ ԵՎ ԴՍՏԱՊԱՐՏՄԱՆ ՀԻՄՆԱՆԴԻՐԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԹՈՒՐԻԱՅԻ ՓՈԽՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Սարիբեկյան Կիմա

Պիտեր Պազմանի կաթոլիկ համալսարան,

*Հումանիտար և հասարակական գիտությունների ֆակուլտետ, Հայագիտության ամբիոն,
ասպիրանտ,*

Հունգարիա, Բուդապեշտ

Վերջին մի քանի տարիների ընթացքում Եվրամիությունն ու Թուրքիան աճող լարվածություն են ապրում: Տասնամյակներ են անցել այն պահից, երբ Թուրքիան որևէ հնարավորություն ունեցավ անդամակցել ԵՄ-ին, չնայած այն հանգամանքին, որ այսօր մնում է անդամակցության ձևական թեկնածու:

Սույն հոդվածը նվիրված է Թուրքիայում Հայոց ցեղասպանության ճանաչման և դատապարտման խնդրի վերլուծությանը՝ Թուրքիայի և Եվրամիության միջև հարաբերությունների համատեքստում: Նպատակն է՝ ուսումնասիրել թյուրքացման քաղաքականությունը, որը հանգեցրել է Թուրքիայում փոքրամասնությունների իրավունքների խախտումների և Հայոց ցեղասպանության ժխտման: Հոդվածն անդրադառնում է ԵՄ երկրներում Հայոց ցեղասպանության ճանաչման և դատապարտման գործընթացին, ինչպես նաև վերլուծում է Թուրքիայի դիրքորոշումն այդ հարցում: Հոդվածում ընդգծվում է, որ 1923թ. Լոզանի պայմանագիրը, որը Թուրքիան օգտագործում է որպես փոքրամասնությունների նկատմամբ իր քաղաքականության հիմք, հնացել է մարդու իրավունքների և ազգային փոքրամասնությունների պաշտպանության ոլորտում ներկայիս միջազգային չափանիշների լույսի ներքո: Վերջում նշվում է ԵՄ-ի կողմից Հայոց

¹Cremona M (2011) Values in EU Foreign Policy. In: Evans M, Koutrakos P (eds) Beyond the established legal orders. Hart Publishing, Oxford, Portland, pp 275–315

²Տմ. Цюрихские протоколы, https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokoller-i-en.pdf

ցեղասպանության ճանաչման և դատապարտման, Թուրքիայում փոքրամասնությունների իրավունքների պաշտպանության ուղղությամբ հետագա ջանքերի անհրաժեշտությունը:

Բանալի բառեր՝ Թուրքիա, Եվրոպական միություն, ԵՄ անդամակցություն, ցեղասպանություն, Հայաստան, Կոպենհագենյան չափանիշներ, Մարդու իրավունքներ, մշակույթ, արժեքներ, ազատություն:

SUMMARY

THE ISSUE OF ARMENIAN GENOCIDE RECOGNITION AND CONDEMNATION IN EU-TURKEY RELATIONS

Saribekyan Kima

Pázmány Péter Catholic University

Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Armenology

Budapest, Hungary

For the past several years, the European Union and Turkey have experienced growing tensions. It has been decades since Turkey had any chance to join the EU, even though it remains a formal candidate for accession today.

This article analyzes the recognition and condemnation of the Armenian Genocide in Turkey in the context of relations between Turkey and the European Union. The aim is to investigate the Turkification policy which has led to violations of minority rights in Turkey and the denial of the Armenian Genocide. The article examines the process of recognition and condemnation of the Armenian Genocide in EU countries and analyzes Turkey's position on the issue. The article stresses that the Lausanne Treaty of 1923, which Turkey uses as a basis for its minority policy, is outdated in light of current international standards for human rights and minority protection. In the conclusion, the need for further efforts by the EU to recognize and condemn the Armenian Genocide and to protect the rights of minorities in Turkey is noted.

Key words: Turkey, European Union, EU membership, Genocide, Armenia, Copenhagen criteria, human rights, culture, values, freedoms.

ЛИТЕРАТУРА

Официальные документы:

1. Австро-венгерские дипломатические сообщения о Геноциде армян (1915-1918 гг.), сборник архивных документов, составитель и автор предисловия Артем Оганджян, перевод с немецкого Варлама Мартиросяна, издательство «Нахапет», Ереван, 2004, 130 стр.
2. Геноцид армян в сообщениях дипломатов Германии (1915-1918 гг.): по документам политического архива Министерства иностранных дел Кайзеровской Германии, составитель и автор предисловия В.А. Микаелян, Музей-институт Геноцида армян НАН РА, Ереван, 2004, 219 стр. (на армянском).
3. Цюрихские протоколы, https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokoller-en.pdf
Официальные документы

4. Конвенция ООН 9 декабря 1948 года «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» (Права человека. Сборник международных договоров, т. 1, ч.
5. Универсальные договоры ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994, с. 781).
6. The European Commission, ‘Enlargement, Pre-accession strategy – PreAccession Instruments: The Association Agreements’, http://europa.eu.int/comm/enlargement/pas/assoc_agreements.htm
7. Commission Staff Working Document, Turkey, 2019 Report, <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20190529-turkey-report.pdf>
8. Цюрихские протоколы, https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokolleri-en.pdf
9. European Parliament resolution of 15 April 2015 on the centenary of the Armenian Genocide (2015/2590(RSP)), https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0094_EN.html

Монографии и научные статьи:

10. Авакян А. Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений, Ереван, 1999,
11. Акчам Т., Турецкое национальное «Я» и Армянский вопрос, М., 1995;
12. Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление по международному праву, М., 2000
13. Барсегов Ю. Турецкая доктрина международного права на службе политики
14. (Re)Opening of an Armenian Church in the Context of Turkey’s EU Candidacy and Neo-Ottoman, Revival,” KFK Working Paper Series 41 (2012).
15. Barseghian, Anna, The European Record on Recognizing the Armenian Genocide, April 2020, <https://www.evnreport.com/politics/the-european-record-on-recognizing-the-armenian-genocide>
16. Baycar, Nilay, Turkish Cultural Identity: A European Identity, Turkish Journal of Politics Vol. 4 No. 2 Winter 2013, стр.9
17. C. Aydın, The Politics of Anti-Westernism in Asia, Columbia University Press, New York, 2007
18. Cremona M (2011) Values in EU Foreign Policy. In: Evans M, Koutrakos P (eds) Beyond the established legal orders. Hart Publishing, Oxford, Portland, pp 275–315
19. Doğan Gürpınar (2016) The manufacturing of denial: the making of the Turkish ‘official thesis’ on the Armenian Genocide between 1974 and 1990, Journal of Balkan and Near Eastern Studies, 18:3, 217-240, DOI: 10.1080/19448953.2016.1176397
20. Erik J. Zürcher, Turkey: A Modern History (New York: I. B. Tauris, 2004)
21. Hoffman, Tessa: The Genocide against the Ottoman Armenians: German Diplomatic Correspondence and Eyewitness Testimonies, Genocide Studies International, Vol. 9, No. 1, Spring 2015,
22. Hovannisian, R. (ed.), The Armenian Genocide: History, Politics Ethics, New York: Palgrave Macmillan, 1992

23. Hovannisian, Richard G, The Allies and Armenia, 1915-1918. Journal of Contemporary History, Vol. 3, No. 1 (Jan., 1968), pp. 145-168
24. John Redmond and Glenda Rosenthal, "Introduction," in John Redmond and Glenda Rosenthal, eds., The Expanding European Union: Past, Present, Future (Boulder: Lynne Reinner Publishers, 1998), Երբ.3
25. Laure Almairac and Paula Tscherne-Lempiäinen, Turkey: A Minority Policy of Systematic Negation, International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), October 2006, <https://www.refworld.org/pdfid/46963b010.pdf>
26. Pistora, Emanuela. The EU and the Turkish Recognition of the Armenian “Genocide” in the Broader Framework of the EU External Action: A Tale of Possibilities Yet to Be Explored, In The Armenian Massacres of 1915–1916 a Hundred Years Later Open Questions and Tentative Answers in International Law ed.by Flavia Lattanzi ,Emanuela Pistoia, Երբ.319
27. Turkey and the European Union: Facing New Challenges and Opportunities, London: Taylor; Francis Group, Nov 18, 2013.
28. ‘The forty years of Musa Dagh: the film that was denied’, Journal of Armenian Studies, 3(1–2), 1986–87, pp. 121–131; E. Minasian, Musa Dagh, Brentwood, Cold Tree Press, 2007; Ülgen, op. cit., pp. 455–461.
29. Տատրյան Վ., Հայոց ցեղասպանության Ժխտման թուրքական հիմնական փաստարկները. Աղավաղման եւ կեղծարարության ուսումնասիրություն, Ե., 2005,
30. Քոչարյան Վ., Հայոց ցեղասպանությունը միջազգային իրավական փաստաթղթերում: